

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература» представляет книги

Сергея Тармашева

СЕРИЯ «АРЕАЛ»

ЗАРАЖЕНИЕ
ЦЕНА АЛЧНОСТИ
ОБРЕЧЁННЫЕ
ВЫЧЕРКНУТЫЕ ИЗ ЖИЗНИ
ГОСУДАРСТВО В ГОСУДАРСТВЕ
УМРИ КРАСИВО
ОДИН В ПОЛЕ НЕ ВОИН
ЧТО ПОСЕЕШЬ

СЕРИЯ «ДРЕВНИЙ»

КАТАСТРОФА
КОРПОРАЦИЯ
ВОЙНА
ВТОРЖЕНИЕ
РАСПЛАТА
ВОЗРОЖДЕНИЕ
ЧАС ВОЗДАНИЯ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЕРВАЯ. ИСТОКИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ВТОРАЯ. НЕРАЗДЕЛИМЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ТРЕТЬЯ. НЕПОКОРЁННЫЕ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ. ВО СЛАВУ МСТИ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ПЯТАЯ. ВРЕМЯ СИЛЬНЫХ ДУХОМ
ПРЕДЫСТОРИЯ. КНИГА ШЕСТАЯ. ВРЕМЯ ТРЁХ СОЛНЦ

НАСЛЕДИЕ
НАСЛЕДИЕ 2

ОТЕЛЬ «ОЮНСУ»
ЭКСПЕДИЦИЯ «ОЮНСУ»

СЕРИЯ «ХОЛОД»

НЕОТВРАТИМАЯ ГИБЕЛЬ
ЛЕДЯНАЯ БЕСКОНЕЧНОСТЬ
СТУДЁНОЕ ДЫХАНИЕ

СЕРИЯ «ТЬМА»

РАССВЕТ ТЬМЫ
СИЯНИЕ ТЬМЫ
ЗАКАТ ТЬМЫ
КОНЕЦ ТЬМЫ
ЧИСТИЛИЩЕ
ЧИСТИЛИЩЕ. ФИНАЛ

ЖАЖДА ВЛАСТИ
ЖАЖДА ВЛАСТИ 2
ЖАЖДА ВЛАСТИ 3

КАЖДОМУ СВОЁ
КАЖДОМУ СВОЁ 2
КАЖДОМУ СВОЁ 3
КАЖДОМУ СВОЁ 4

ИЛЛЮЗИЯ
ИЛЛЮЗИЯ 2

СЕРИЯ «МЕСТЬ ТЬМЫ»

КРОВЬ ЗА КРОВЬ
ТАНЕЦ МСТИ

Сергей
Армашев

МЕСТЬ ТЬМЫ
Танец Мести
Книга вторая

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т20

Фотография автора — *Татьяна Либерман*

Художник — *Николай Ковалёв*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Книга является литературно-художественным изданием, содержит вымышленные события и факты.

Мнение автора может не совпадать с мнением издательства.

Тармашев, Сергей Сергеевич.
Т20 Месть Тьмы. Танец мести : [фантастический роман] / Сергей Тармашев. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 384 с. — (Миры и войны Сергея Тармашева).

ISBN 978-5-17-132967-9

Над миром Парна вновь сгущаются тучи. Вечногниющие Дети Некроса, что скрываются на бескрайних просторах мертвого материка, с каждым годом набирают силу. Некромосы роют логова по всему континенту, разрабатывают рудники, строят мануфактуры и производят всё новые и новые орды зомби, и отважным бойцам Небесной Тысячи, союза благородных Эльфов и доблестных Орков, становится все труднее нести свою стражу.

Война неизбежна, а численность Небесной Тысячи ограничена количеством древних доспехов, уберігающих своих владельцев от магии Некромантов. Современные чары не чета древней магии, а сотворить столь же надежную броню и вовсе под силу одному только Черному Рыцарю. Но в мире может существовать только один Черный Рыцарь, и он вот уже пять тысяч лет возлежит в Черной Башне, ведя смертельную битву со Всепожирающим Огнем, и битва сия от завершения бесконечно далека. Хватит ли сил у мира Парна выстоять в надвигающейся Тьме?

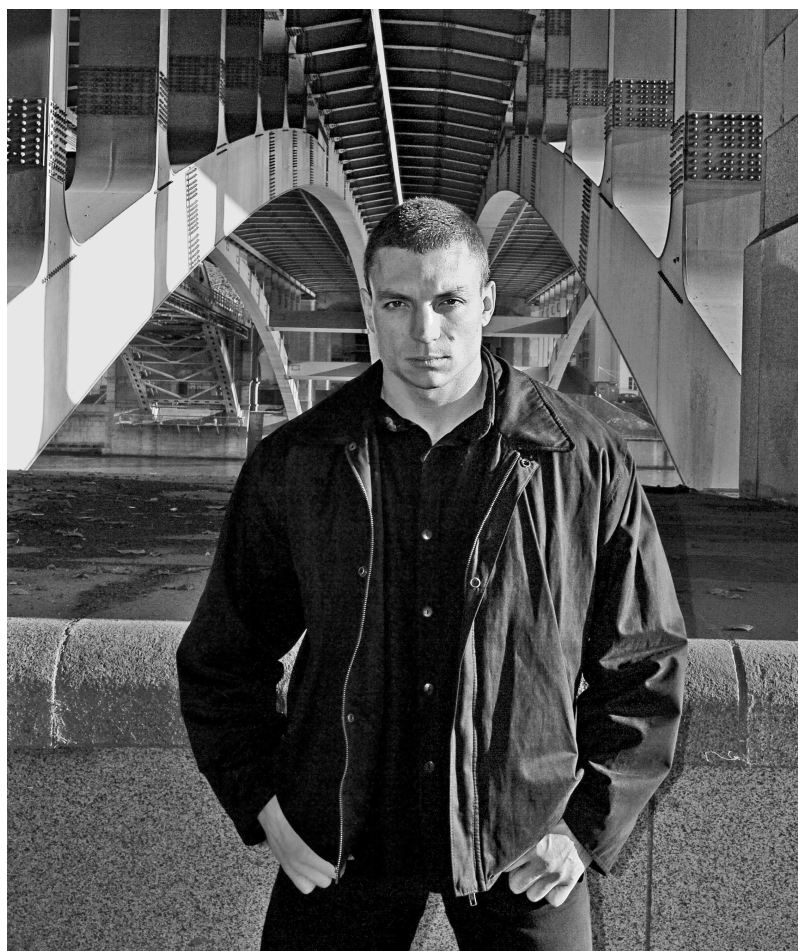
УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-132967-9

© Тармашев С.С., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Рождённый пожирателем гнили всегда останется таковым,
даже если сумеет обрести крылья и подняться в небо.

Крырд Широкая Ладонь, легендарный вождь древности

ЭПИЗОД ТРЕТИЙ ТЬМА СГУЩАЕТСЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ССОРА

Высокий величественный замок, взметнувшийся ввысь посреди Дворянского квартала Арденны, в лучах всегда мягкого авлийского солнца сверкал разноцветными витражами длинных стрельчатых окон подобно тому, как сверкают зачарованными кристаллами Мантии Резонанса множества волшебников, собравшихся в солнечный день на магическое празднество. На фоне многочисленных дворцов, располагающихся вокруг, архитектура сего величественного замка выделялась своею загадочностью и уникальной своеобразностью красоты, свойственными исключительно древним волшебным постройкам, неспешно взирающим на суетливое течение времени многие тысячи лет. Элири стояла на школьном дворе, подняв голову, и с удовольствием рассматривала благородное строение, любуясь деталями архитектуры, скрупулёзно отточенными древними зодчими до самых мельчайших мелочей.

Школа Магов Арденны стоит здесь вот уже пятнадцать тысяч лет, и всё в этом изысканном замке пропитано потоками волшебных энергий столь сильно, что время давно уже не властно над сим прекрасным строением. Подобно Башням Магов Школа не ветшает, не разрушается, и ничто внутри неё не приходит в негодность само по себе. Наоборот, с каждой

минувшей весной благородное здание становится всё монументальней, окутывающие его пласты первозданного волшебства прирастают новой толикой силы. За тысячелетия сии капли сложились в столь непоколебимую мощь, что замок сей вряд ли возможно разрушить.

По крайней мере наставники утверждают именно так, и на уроках наук летописных и исторических тому давались неоднократные подтверждения. Ибо за долгие века своего существования Арденна множество раз подвергалась сильному разорению, а порою и вовсе бывала разрушена целиком. Но Школа Магов всегда оставалась незыблема, и всякий раз столица возрождалась из пепла вокруг неё, подобно фениксу. Элири любила разглядывать замок, ставший для неё домом в последние пять лет, то есть фактически с тех самых пор, сколько она себя помнит.

Потому что пять лет назад её нашла в море рыбацкая шхуна Вакри, сразу после шторма, среди океана, весьма далеко от человеческих берегов, привязанной к бревну работорговца. Кто она, откуда и как туда попала, Элири не помнила, и добрые вакрийские рыбаки отвезли её сюда, в Школу Магов Арденны. Наставники приняли ребёнка с радушием и теплотой и попытались отыскать её родственников, но так и не преуспели. Выяснилось, что ни в Авлии, ни в соседней Мергии, ни даже в далёкой Нимии в то лето никто не заявлял ни о пиратских, ни о прочих нападениях, связанных с пропажей ребёнка с подтверждённым магическим даром Оранжевого ранга.

Главенствующий Наставник Гулбинтур даже связывался со Школой Магов Арзанной, ибо маленькая Элири отчасти имела свойственные редонийке черты внешности, но оттуда тоже ответствовали, что никаких пиратских или иных нападений на побережье Редонии замечено не было. В общем, наставники сообща решили оставить найдёныша в Школе Магов, и с тех пор сей древний и благородный замок стал для Элири домом. Жить в Школе ей нравилось. Особой тяги к непрерывному общению она не испытывала, посему одиночество переносила вполне спокойно. Тем более что таковое наступало лишь во времена школьных каникул, когда ученики разъезжались по

родным городам на лето и в древнем замке оставалось лишь несколько весьма умудрённых длительным жизненным опытом наставников, которые подобно Элири проживали в Школе постоянно. Посему совсем уж полное одиночество ей не грозило никогда.

Старые волшебники в любой момент с радостью были готовы оказать юной ученице любую помощь или же просто составить компанию, но очень скоро для Элири открылось, что и уединение имеет в себе многие плюсы. Можно было беспрепятственно лазать по залам и башням древнего дворца, взбираться на чердаки и спускаться в подвалы, листать магические фолианты невероятной древности, хранящиеся не только в школьной библиотеке, но и в архивах, коих за пятнадцать тысяч лет скопилось великое множество, и даже поиграть с могучими артефактами школьного музея. Ничего этого во время учёбы содейть нельзя, ибо школьный распорядитель весьма суров и не пускает к столь серьёзным сокровищам науки малолетних шалунов, коим ещё невдомёк истинная ценность сих древних знаний и артефактов.

Вдоволь набродившись по волшебным лабиринтам замка, Элири выбиралась из подвалов, что, кстати, поначалу бывало совсем непросто, выходила на улицу и разглядывала величественное древнее здание. Отсюда, снизу, многие элементы архитектуры представляли пред ней в ином свете, отличном от того, как виделись они же из окон самых высоких башен замка. Но самым любимым её местом был, конечно же, Астрологический Шпиль. Лазать на него было строжайше запрещено, и потому приходилось накладывать на себя морок, дабы не быть заметной издали.

Укрывшись мороком, маленькая Элири кралась по Астрологической Башне до небольшой двери, открывающей путь на самый высокий балкон замка. Там, снаружи, на балконе, начиналась узкая и весьма длинная лестница, идущая вдоль Астрологического Шпиля на самый его верх, где находилась небольшая площадка, предназначенная для звездочёта. Маленькая Элири храбро взбиралась на неё, усаживалась, свесив ноги с огромной высоты, и подолгу наблюдала за усеянным

всевозможными звёздами ночным небосводом. В безоблачную погоду мириады звёзд, рассыпанные по небесам, являли собою завораживающе прекрасное зрелище. Длинные и узкие, маленькие и квадратные, треугольные и многоугольные — они были столь непохожи друг на друга, в какие-то часы светясь сильнее, а в какие-то угасая изрядно, и бескрайняя россыпь бесконечно далёких, совсем крохотных звёздных пылинок, усеивающих всё вокруг, ещё более оттеняла их необычность.

Если в такие минуты опустить взор вниз, на раскинувшуюся вокруг ночную Арденну, то может показаться, что освещенная множеством маленьких уличных фонарей и большими окнами роскошных дворцов авлийская столица суть зеркало, отражающее смотрящееся в него звёздное небо. Но долго разглядывать город Элири было неинтересно, ибо быстро становилась заметна разница, после чего ночная Арденна безнадежно проигрывала в очаровательности усыпанному звёздами небосводу. Наверное, днём с такой высоты разглядывать город будет более увлекательно, но взобраться на Астрологический Шпиль при свете солнца ей никто не позволит, ибо наставники весьма страшатся её падения. Однажды она попыталась, но её заметили с улицы даже под мороком и сообщили в Школу, после чего её ожидала крайне строгая беседа с Главенствующим Наставником Гулбинтуром.

Но и отсюда, с земли, всегда есть на что полюбоваться. Особенно сейчас, в тёплое авлийское осеннее утро, перед началом занятий. Все ученики уже направились в учебные классы и лекционные аудитории, школьный двор пуст, и никто не мешает ей разглядывать башни замка. Кстати, птичье гнездо, свитое меж зубцов одной из таковых, за сутки стало вдвое больше. Значит, живущие там пичуги собрались высидывать птенцов. Это хороший знак. Авлийский климат всегда мягок, но если птицы начали гнездиться в начале осени, значит, зима выдастся особенно тёплой. Стало быть, температура не станет опускаться ниже, нежели сейчас, до самой весны, и крестьяне на полях соберут четвёртый урожай.

Надо будет наблюдать за гнездом каждый день, и как только птенцы немного окрепнут, можно накопать им земляных чер-

вяков. Придётся проявить вежливость и терпение, дабы подружиться с родителями новорождённых, но Элири испытывает к животным весьма тёплые чувства и потому терпения на такое ей достанет безо всякого труда и с превеликим удовольствием. Когда она вырастет и станет опытным целителем, то заработает нужное количество золота и приобретёт себе домик с большим садом, в коем будет жить множество птиц и зверей!

— Элири! Юная леди! — высоченные ворота Школы Магов слегка отворились, и на высокое широкое крыльцо вышел школьный распорядитель. — Извольте прошествовать на урок! Занятие начинается через сто ударов сердца!

— Благодарю вас, милорд распорядитель! — Элири слегка присела в коротком реверансе и поспешила вверх по мощным гранитным ступеням. — Уже иду!

Седой распорядитель проводил её придирчивым взглядом, и она на всякий случай поправила воротничок ученического платья. Всем известно, что распорядитель весьма и весьма суров к шалостям юных магов и ещё более внимателен к их внешнему виду, требуя от будущих учёных умов порядка и аккуратности во всём. Сей седовласый сухопарый волшебник всегда выглядит идеально, словно с иголочки, и может запросто отчитать тебя за замятую складку на платье, ибо неопрятность и волшебница суть понятия несовместимые. Когда в твоём распоряжении имеется магия, иметь к ней в придачу помятый вид — это крайне бросающийся в глаза моветон. В общем, на выволочку к суровому старичку лучше не попадать. Отчитает почище Главенствующего Наставника, хоть Лорд Гулбинтур суть маг Лазурного ранга, а школьный распорядитель — Жёлтого. Весьма строгий чародей! С ним никто не спорит, даже ученики из группы боевых магов.

Элири вздохнула. Сейчас с одним из таковых у неё опять будут неприятности. Нэдид был её ровесником, они начали учиться в Школе Магов в одно время, и первые несколько лет всё было нормально. Но в прошлом году меж ними случился конфликт, и Нэдид сильно её невзлюбил. Произошло это во время большой перемены. Элири, как сие часто бывает, вышла на улицу и бродила вокруг замка, разглядывая причуд-

ливые барельефы, покрывающие древние стены. На одном из таковых, изображающем дракона, она обнаружила птичье гнездо с двумя птицами в нём. Барельеф располагался невысоко, и Элири замерла, дабы не спугнуть пичуг. С минуту она с интересом наблюдала за милыми крохами, как вдруг рядом раздался голос Нэдида:

— Ты чего застыла? Испугалась чего-то? Там что, летающий вампир? — Он задрал голову, проследивая её взгляд, и зашептал заклинание.

Прежде чем Элири успела понять, что происходит, Нэдид сплёл Молнию и ударил ею по несчастным пичугам. Одну птицу разорвало на части, вторую сильно обожгло и вышвырнуло прочь из гнезда. Элири вскрикнула и бросилась к упавшей пичуге, на ходу шепча заклинание Ока Целителя. От волнения заклятье не получилось, и она услышала, как за её спиной Нэдид начал плести новую Молнию. Тогда она ринулась на него и с разбега толкнула руками в грудь. От неожиданности тот упал, и Элири накричала на него, назвав болваном, садистом и убийцей. Нэдид вскочил и тоже толкнул её, правда, несильно.

— Ты что, ополоумела?! — возмущённо воскликнул он. — Это всего лишь какие-то летающие комки перьев! Которые загадили стену замка! Ты из-за них на людей бросаешься?! Может, ещё горло мне перегрызёшь?! Больная!

Она не осталась в долгу и что-то там заявила ему на тему того, кто именно из них ополоумел и кого именно нужно лечить от жажды убийства. На их возмущённые голоса сбежалось полшколы, и одноклассники Нэдида, которые видели, как Элири сбила его с ног, принялись подтрунивать над ним, мол, боевого мага победила девчонка-целитель. Потом явились наставники. Наставник по боевой магии увёл красного от злости Нэдида, наставница Целителей помогла Элири излечить раненую птицу, и все отправились на занятия. Но Нэдид после того случая заимел на неё зуб и с тех пор всячески пытался её как-нибудь задеть и сделать гадость.

Этот учебный год начался менее недели назад, но они уже успели дважды поцапаться друг с другом. Первый раз это про-

изошло в первый же день, когда они увиделись на первой лекции спустя три месяца летних каникул. Нэдид за это время заметно вырос, и теперь его вряд ли удастся столкнуть с ног просто так. В первое мгновение он смотрел на неё удивлённым взглядом, наверное, тоже заметил, что она немного подросла. Чтобы не устраивать очередную ссору, Элири отвернулась от него и прошествовала мимо, на своё любимое место в первом ряду. Но ссора, конечно же, случилась, потому что Нэдид возмутился её демонстративным игнорированием и поставил ей в упрёк, что она с ним не поздоровалась. Элири, конечно же, немедленно заявила, что он сам с ней тоже не поздоровался, а она не обязана здороваться первой со всякими садистами, убивающими беззащитных птах. Ну и так далее.

Второй раз они поругались вчера, тоже на первом занятии и тоже сразу. Она пришла в аудиторию в новом ученическом платье, которое четверть месяца назад ей подарили наставники на шестнадцатилетие. Платье сие было сшито по их заказу искусной мастерицей дел портняжных, имеющей Красный ранг магии. Мастерица была весьма известна в столице, но, будучи некогда выпускницей Школы Магов, сохраняла добрые отношения с наставниками и согласилась изготовить сей подарок. Известная портниха была сведуща в модных тенденциях, являясь одной из законодательниц таковых, и платье получилось великолепным.

Надев его, Элири даже не сразу узнала себя в огромном зеркале. Оттуда на неё смотрела эффектная молодая ученица с очень даже хорошей фигуркой, подчёркнутой покроем одежды. Изящное оранжевое тиснение некоторых швов эффектно гармонировало с её густым и длинным оранжевым водопадом прямых волос, подчёркивая магический ранг владелицы. Назвать нескладным подростком сию очаровательную ученицу было уже никак нельзя, и она испытала определённое смущение.

На что знаменитая портниха заявила, что в шестнадцать лет Элири уже не ребёнок, посему должна привыкать выглядеть изысканно, как подобает волшебнице. Так как до совершеннолетия ей остаётся ещё два лета, а платье суть ученическое, то

свойственное молодым волшебницам смелое декольте и всевозможные эксперименты с длиной платья либо глубиной разрезов исключаются. Но в остальном всё должно быть на уровне, и она сей уровень обеспечила.

Платье Элири понравилось всем, кроме, конечно же, Нэдида. Надоедливый мальчишка пристально разглядывал её, полуоткрыв рот на полуслове, но вместо того чтобы оный рот закрыть, исторг из себя очередную гадость. Что-то там насчёт того, что у нормальных волшебниц при таком покрое есть декольте, а у ненормальных — нет, потому что им в сие декольте нечего показать. Это её, разумеется, возмутило, и она гордо ответствовала, что подобные нюансы её интересуют мало, ибо ученическое платье требуется ей, дабы посещать в нём занятия. А если лично Нэдиду остро недостаёт декольте, то она разрешает ему сделать таковое самому себе и показывать через него что угодно и кому угодно. При этом ехидно добавив, что уверена в том, что женское декольте будет ему весьма к лицу, и она может даже замолвить за него словечко портнихе.

Вся аудитория грохнулась со смеха, и Нэдид побагровел так, что она всерьёз заперевживала, а не лопнет ли он от злости. Он, понятное дело, не лопнул, но надулся на неё очень сильно и весь день косился злобным взглядом. Потом занятия закончились, мальчишки удалились в своё крыло замка, девочки в своё, и больше она его не видела. И вот сейчас этот малоприятный процесс предстоит ей вновь. Элири вздохнула и ускорила шаг, дабы не опоздать на урок.

Первая лекция состоится в главной аудитории Школы, и путь туда лежит через центральный коридор замка. Этот маршрут нравился ей особенно. Древние каменные полы, отшлифованные сотнями поколений юных магов, были идеально ровны и гладки, но пропитывающая древний камень магия не позволяла ноге скользить по столь безукоризненной поверхности. Сам центральный коридор был широк и величествен, его высокие сводчатые потолки уносились высоко вверх, а потолки пересекаемых им залов и вовсе терялись в высоте. Вечером, когда солнце опустится к горизонту и на улице

стемнеет, они вспыхнут волшебным свечением хрустальных плит, зачарованных древними чародеями, и древний камень стен замка обретёт причудливую игру теней, становясь абсолютно непохожим на себя теперешнего.

До широких дверей высотой в три человеческих роста, ведущих в главную аудиторию, Элири добралась за десять ударов сердца до начала занятия. Лекцию сию будет вести лично Главенствующий Наставник, и прямо в этот миг он приближался к дверям, шествуя с другой стороны коридора, навстречу Элири. По всему выходило, что она опережает Лорда Гулбинтура на пять ударов сердца, то есть успевает вовремя и никак не опаздывает, а значит, всё идет так, как должно. Элири остановилась у дверей, выполнила краткий реверанс в знак уважения и приветствия и с силой толкнула массивную дверную створу. При её появлении возня, царящая в аудитории, мгновенно стихла, но тут же началась вновь.

— Где Гулбинтур? — громко прошептал ей кто-то из многочисленных учеников.

— Идёт сразу за мной! — шёпотом ответила она, спеша к своему любимому месту в первом ряду.

Легенды гласят, что однажды на нём сидела сама Айлани Величайшая, когда пять тысячелетий назад посещала Школу Магов Арденны с официальным дружественным визитом. Наставники утверждали, что с тех бесконечно давних легендарных пор в этой аудитории ничего не изменилось, и Элири часто представляла себя Белым Магом, входящим в эти стены. Величайшая целительница окидывает взглядом ряды ученических парт, каждый последующий ряд которых возвышается над предыдущим, дабы сохранять обзор даже самым дальним рядам, но не испытывает интереса внимать наставнику издалека и выбирает самый первый ряд. То самое место, на котором всегда сидит Элири.

Торопясь усесться прежде, чем в аудиторию войдёт Главенствующий Наставник, юная ученица прошмыгнула к своей парте, на ходу окидывая аудиторию взглядом. Сегодня на лекции присутствует весь её курс, почти полторы сотни юных волшебников, и огромный зал заполнен на три четверти, если не